

Кометчиков Игорь Вячеславович

**КИНО В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОГО ДОСУГА ДЕРЕВНИ ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ
РСФСР СЕРЕДИНЫ 1940-Х – НАЧАЛА 1960-Х ГГ.**

Распространение кино на селе Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг. как одного из способов проведения повседневного досуга – малоисследованная тема. Можно выделить несколько периодов, различавшихся по частоте посещаемости киносеансов и охвату ими аудитории. Только к началу 1960-х гг. государству удалось организовать демонстрацию кино на селе в большинстве населенных пунктов. Реалии кинофикации не могли не учитывать интересы аудитории, воспринимавшей кино, прежде всего, как развлечение, а не как пропагандистское мероприятие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/23.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 90-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**REPRESENTATION OF JOINT STATE POLITICAL DIRECTORATE – PEOPLE'S
COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS STAFF AT KOMI REGIONAL
PARTY CONFERENCES (1922-1940): TO PROBLEM DEFINITION**

Kirosova Natal'ya Vasil'evna
Komi Republican Academy of State Service and Administration
knata2409@yandex.ru

In the article the delegate's corps composition of Komi regional party conferences from 1922 till 1940 is analyzed. The main content of the work is the analysis of the representation of Joint State Political Directorate – People's Commissariat for Internal Affairs staff; the general characteristic of the social make-up of this group delegates is given according to nationality, social position and educational level. The author generalizes new material on the researched theme: delegates' questionnaires and summary lists from the funds of the National Archive of the Komi Republic.

Key words and phrases: Komi Autonomous Soviet Socialist Republic; party conferences; Joint State Political Directorate – People's Commissariat for Internal Affairs bodies; Gulag; delegates; social make-up.

УДК 316.323.72

Исторические науки и археология

Распространение кино на селе Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг. как одного из способов проведения повседневного досуга – малоисследованная тема. Можно выделить несколько периодов, различавшихся по частоте посещаемости киносеансов и охвату ими аудитории. Только к началу 1960-х гг. государству удалось организовать демонстрацию кино на селе в большинстве населенных пунктов. Реалии кинофикации не могли не учитывать интересы аудитории, воспринимавшей кино, прежде всего, как развлечение, а не как пропагандистское мероприятие.

Ключевые слова и фразы: кино; кинофикация; колхозная деревня; Центральное Нечерноземье; повседневность; досуговая культура села; власть.

Кометчиков Игорь Вячеславович, к.и.н.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
kometchikov.igor@mail.ru

**КИНО В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОГО ДОСУГА ДЕРЕВНИ ЦЕНТРАЛЬНОГО
НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ РСФСР СЕРЕДИНЫ 1940-Х – НАЧАЛА 1960-Х ГГ.[©]**

В послевоенное время посещение кино пропагандировалось в качестве одного из самых передовых способов проведения досуга. Но было ли оно таковым на самом деле? Несмотря на публиковавшиеся статистические данные, свидетельствующие о росте числа киноустановок, киносеансов и зрительской аудитории, превращение кино в доступное будничное развлечение происходило медленно и противоречиво. В советской литературе, посвящённой послевоенному периоду, кино рассматривалось одновременно как проводник и достижение «прогрессивной» социалистической культуры. В количественном и качественном росте показателей кинопроката виделось, с одной стороны, проявление заботы государства о культуре досуга, а с другой – повышение «культурных запросов» самого населения [14, с. 119-121; 18, с. 150; 20, с. 344-352; 25, с. 383-384]. Сторонники теории тоталитаризма редуцируют роль кино (как и СМИ) к индоктринации, обслуживанию потребностей пропаганды [15, с. 160, 165, 168; 16]. В настоящей статье на материале областей Центрального Нечерноземья РСФСР исследуются ход и результаты процесса утверждения кино в культуре повседневного досуга сельского населения во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг., прежде всего, с точки зрения динамики его доступности.

Организационные принципы кинообслуживания сельского населения сформировались еще в довоенные годы. Во время культурной революции, коллективизации и в последние предвоенные годы кино на селе отводилась важная роль по вытеснению традиционных ценностей и формированию элементов нового массового сознания. В то же время доходы от демонстрации кино были важной статьей государственного бюджета, что порождало в кинопрокатной деятельности постоянное противоречие между пропагандистской, «культурно-просветительской» и «фискальной» функциями кинообслуживания, особенно заметное на местном и сельском уровнях. Организация кинообслуживания сельского населения была трёхуровневой и включала стационарные кинотеатры в районных центрах, сельские и колхозные стационарные кинотеатры и сельские передвижные киноустановки – кинопередвижки, на которые приходилась основная нагрузка по демонстрации кино живущему в тысячах деревень населению. На селе также действовали профсоюзные и ведомственные киноустановки.

Процесс вхождения кино в повседневный досуг сельского населения в середине 1940-х – начале 1960-х гг. можно подразделить на три периода, различающиеся по количеству киносеансов, которое приходилось

ежегодно в среднем на одного сельского жителя, а также по широте охвата сельской местности кинопрокатом: 1) вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг.; 2) середина 1950-х гг.; 3) конец 1950-х – начало 1960-х гг.

Во второй половине 1940 – начале 1950-х гг. в областях Центрального Нечерноземья кино демонстрировалось в небольшом числе наиболее крупных сельских населённых пунктов, расположенных в «удобных» и «коммерчески привлекательных» для механиков кинопередвижек точках маршрутов и с крайне невысоким качеством демонстрации. Малое количество киноустановок, охват ими жителей наиболее крупных населённых пунктов, катастрофическая нехватка элементарно приспособленных для демонстрации кино помещений, высокая степень износа оборудования и кинопленки, недостаток транспорта были основными причинами малого количества киносеансов на селе. В Тульской области в начале 1947 г. из 886 сельсоветов помещения, пригодные для демонстрации кинофильмов, имелись в 439, причём большинство из них едва вмещало 40-50 зрителей и не было подготовлено к работе зимой [11, д. 91, л. 21]. В Орловской области в начале 1946 г. было только 26 сельских клубов и 130 изб-читален, в которых можно было проводить киносеансы. Сельские киномеханики, демонстрируя кинофильмы в помещениях сельсоветов, правлений колхозов вместимостью 20-30 зрителей, охватывали ежемесячно 40-50% сельсоветов области [Там же, д. 90, л. 136, 137]. В Рязанской области в середине 1951 г. из 1546 сельских Советов и 4519 сельских населённых пунктов киносеансы регулярно проводились в 54 районных дворцах культуры, 475 сельских клубах, 1143 избах-читальнях, причём около ста клубов были засыпаны зерном и использовались как птичники и т.п. [Там же, д. 62, л. 229, 230]. Такое же положение было и в Ярославской области, где население удалённых от райцентров деревень месяцами не видело кинофильмов [Там же, л. 381, 385]. Участники совещания в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (сентябрь 1947 г.) иронизировали по поводу низкого качества демонстрации фильмов в провинции и преобладании при этом коммерческого интереса над «культурно-политическим» [28, д. 493, л. 52].

В письмах сельского населения во власть о состоянии учреждений культуры и ведении пропаганды низкое качество киносеансов – скорее правило, чем исключение. Молодёжь Рождественского сельсовета Епифанского района Тульской области писала весной 1952 г. в Тульский обком ВЛКСМ о «постановке» киносеансов в местной избе-читальне: «[Если] привозят кино из районной кинофикации, то что происходит: попало на афиши 9 часов. Появляется в 10 часов киномеханик пьяный и сразу кидается на избача, ну, где же народ, почему не идёт взрослый колхозник или интеллигенция, я не буду ставить малышам, мне нет выгоды, очень растратно горючего, или заходите по 2 руб. 50 коп. малыши, тогда буду ставить. Покричит, покричит, нет хозяина (заб. избой-читальней – И. К.), и уезжает обратно. Пожилые колхозники придут посмотреть в окно, уходят, как будто их не было...» [30, д. 810, л. 145]. В январе 1951 г. редакция газеты «Комсомольская правда» переслала Калужскому ОК ВЛКСМ письмо комсомольца В. К. Касаткина, побывавшего в отпуске в родном Чаусовском сельсовете Высокиничского района и наблюдавшего работу сельского клуба: «Я наблюдал такие вещи: отсутствие отопления, нет газет, художественной и политической литературы, кинокартинны проводятся так, что приходишь в ужас. Начинают ставить кинокартину, и она длится в течение нескольких дней, и если нужно посмотреть её сразу, то для этого требуетсяходить в течение трёх дней, чтобы узнать, чем кончился фильм, а то и ещё хуже: начнут, а когда оборвётся (кинолента – И. К.), то совсем закрывают и уж больше эту кинокартину не показывают... когда молодёжь и труженики сельского поля собрались на торжественную часть 6 ноября, в такой знаменитый праздник советского народа, то кинокартину вообще почти не показали. А когда масса спросила, почему так, то киномеханик ответил: "Хотите смотреть – могу показать без звука..."» [6, д. 9, л. 10, 10 об.].

Даже после выхода в 1949-1952 гг. приказов Министерства кинематографии РСФСР, постановлений СМ СССР и СМ РСФСР, вводивших новый порядок работы киноустановок сельской местности с премиями киномеханикам за перевыполнение плана по сбору средств от киносеансов, а также требовавших более полного охвата киносеансами зрительской аудитории [19, с. 280, 281], многие работники сельской кинофикации продолжали работать по старинке, без учёта плана маршрута и заранее утверждённого графика проведения киносеансов. Это показали проверки кинообслуживания населения, организованные в августе 1952 г. Министерством государственного контроля РСФСР в Вышневолоцком и Максатихинском районах Калининской области. В области при наличии к концу 1951 года 2 тыс. колхозов и более 6 тыс. населённых пунктов демонстрация кино регулярно проводилась лишь в 1484 сёлах и деревнях [11, д. 70, л. 50, д. 83, л. 106]. Как и другие сельские учреждения культуры, многие кинотеатры ютились в неприспособленных помещениях, которые не имели самого необходимого и не отапливались в осенне-зимний период. В начале 1950-х гг. в Смоленской области из 1966 помещений, где регулярно демонстрировались фильмы, 149 были сельскими клубами, 442 – избами-читальнями, а остальные представляли собой дома колхозников, вмещавшие 10-12 зрителей. Киносеансы в них проводились киномеханиками по договоренности с хозяевами. В Костромской области в конце 1951 г. из 6546 сельских населённых пунктов помещения для демонстрации кинофильмов были подобраны в 1261, в Калужской из 3494 – в 1261 [Там же, л. 68, 69, 95, 117].

И все же, даже несмотря на частое отсутствие условий для демонстрации фильмов, кино на селе пользовалось большой популярностью. Об этом говорит и официальная статистика, и многочисленные письма во властные инстанции. По данным статистических отчётов управлений кинофикации областей Центрального Нечерноземья, планы по количеству зрителей на организованных для сельского населения киносеансах выполнялись на 80-90% [Там же, д. 82, л. 262, д. 90, л. 131, д. 91, л. 20, 119, 175, 201, д. 100, л. 119, 120, д. 111, л. 3, 4, 5, 102]. В письме редакции газеты «Комсомольская правда» в начале 1949 г. военнослужащий, находясь в отпуске в родном пос. Ялта Воловского района Тульской области, сообщал о киносеансах в здании местной школы: «За моё присутствие 75 суток была картина в школе, это "Волшебные зёрна", можно представить, картину должны поставить малышам 1, 2, 3, 4 классов, но вместо маленькой туда, в это маленькое

помещение, нашло народу столько, что из пушки не прошибёшь, и все важные люди, как директор крупзавода, "Заготзерно" и прочий элемент, а малыши чуть не залезли все им на шею...» [30, д. 548, л. 31 об.].

Важными показателями, позволяющими представить степень доступности кино в сельской местности в 1945 – начале 1950-х гг., могут также служить количество киносеансов, приходящихся в год в среднем на одного сельского жителя, и количество сельского населения в расчете на одну киноустановку. Притом что в 1948 г. количество киноустановок на селе областей Центрального Нечерноземья колебалось от 88 до 168 (в Московской области – 715), а на одну киноустановку приходилось 5000-9000 чел. (в Брянской области – более 12 тыс. чел., в Калининской – около 1100 чел., в Московской – около 2770 чел.), количество киносеансов на одного сельского жителя составляло в среднем 1-2 в год (в Московской области – 5,2, во Владимирской – 2,6 киносеансов). В 1949 г. вследствие значительного роста числа сельских киноустановок (во многих областях – в 1,5-2 раза) число сельских жителей на одну киноустановку понизилось до 1900-4400 чел. (в Брянской – около 5640 чел.), произошёл существенный рост посещаемости киносеансов. Однако она всё равно оставалась относительно невысокой, составляя в среднем 1,2-3,4 посещения кино в год на одного сельского жителя [Подсчитано по: 8, д. 526, л. 37, 68, 142, 168, д. 631, л. 35, 41, 43, 75, 111, д. 632, л. 18, д. 657, л. 37, 88, 94, 132, д. 756, л. 23, 27, 33, 36, 40, 67, 96, 110, д. 757, л. 20, 51, 74, 104, 131, 171; 11, д. 100, л. 1-2, 119, д. 111, л. 64-65, 102].

Для оценки охвата сельского населения демонстрацией кино с 1953 г. в государственной отчётности министерства культуры СССР о наличии, движении и эксплуатации киноустановок был введён показатель обслуживания сельских населённых пунктов (включая и те, что были расположены в радиусе 1-3 км от пункта демонстрации). Согласно ему, в 1953 г. в восьми из двенадцати областей Центрального Нечерноземья количество сельских населённых пунктов, охватывавшихся кинообслуживанием, составляло 80-100%, а в Ивановской области – 14,5%, в Калужской – 48,4%, в Костромской – 70,3%, в Орловской – 72,1%. В первом квартале 1953 г. население около 2700 сёл и деревень Центрального Нечерноземья не охватывалось кинообслуживанием, во втором квартале – 3320, в третьем – 4149, в четвёртом – 4312 [Подсчитано по: 12, д. 40, л. 6 об., 54 об., д. 41, л. 67 об., 74 об., 81 об., 122 об., 140 об., 144 об., д. 42, л. 16 об., 51 об., 86 об., 117 об.]. Однако следует признать, что государство прилагало немалые усилия для увеличения количества киноаппаратуры на селе. Если в 1946 г. в областях Центрального Нечерноземья всего насчитывалось 2408 киноустановок, то в 1949 г. только на селе их было уже 3852 [Подсчитано по: 9, д. 3310, л. 4-4 об.; 11, д. 111, л. 64-65].

Тяжёлые условия жизни и труда, скромный в целом уровень достатка большинства сельских жителей и малый бюджет свободного времени, отсутствие благоустроенной сети дорог, особенности планирования доходности в кинопрокатных организациях накладывали отпечаток на репертуар стационарного сельского кинотеатра и кинопередвижки. Министерства кинематографии СССР и РСФСР, министерства культуры СССР и РСФСР, отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) постоянно требовали от органов культуры периферии соблюдения идеологически «правильного репертуара», в котором большую часть должны были составлять научно-популярные, пропагандистские и художественные фильмы с обязательным идеологическим подтекстом. Но сельское население воспринимало кино, прежде всего, как развлечение, способ на время отрешиться от повседневных забот. В справке о состоянии кинообслуживания населения Орловской области, подготовленной сотрудниками Главного управления кинофикации к заседанию коллегии Министерства кинематографии РСФСР 6 января 1953 г., сообщалось, что многие кинофильмы месяцами находились на пунктах Главкинопроката и не демонстрировались сельской аудитории. Кинофильм «В. И. Ленин» за 4 года с момента выхода на экраны при наличии в области двух его копий был в прокате 559 дней, а на складе пролежал 2300 дней. На селе его зрителями стали 20 тыс. человек (1% сельского населения). Кинофильм «Клятва» за 6 лет со дня выхода на экран при наличии шести копий демонстрировался в сельских кинотеатрах 2200 дней, где его посмотрело 85 тысяч человек. На складе он был 6400 дней. Кинофильм «Мусоргский» с момента выхода в декабре 1950 г. за два года на селе увидело 13800 человек (1,3% сельского населения области) [10, д. 89, л. 3]. Такая же ситуация с демонстрацией официально продвигаемого репертуара была в Калининской, Костромской, Калужской областях, а такие фильмы, как «Чёртово ущелье», «Пядь земли», «Мишка-аристократ» и другие на экране одной и той же киноустановки за год демонстрировались по 2-3 раза [11, д. 60, л. 103, д. 70, л. 50-51, д. 82, л. 125, д. 83, л. 7].

Время от времени власть допускала демонстрацию населению трофеиных фильмов. В литературе существует обоснованное мнение о значительном влиянии зарубежных фильмов и других «трофеиных» культурных вещей (джазовая музыка, радиоприёмники, позволявшие её слушать, «трофеиная» одежда, обувь, предметы домашнего обихода, автомобили и т.п.), ставших не просто атрибутами западного образа жизни, а одни из главных внешних причин зарождения процессов «оттепели» и размывания «монолитного строя» стилевой системы сталинской эпохи [2, с. 4, 8, 11, 12]. 31 августа 1948 г. Политбюро ЦК ВКП(б) санкционировало выпуск на широкий экран страны 25 кинофильмов производства Германии, Италии и Чехословакии второй половины 1930-х – начала 1940-х гг. (ещё 25 фильмов производства киностудий США было разрешено к закрытому показу), большинство которых являлись музыкальными, историческими или приключенческими. Министр кинематографии СССР И. Большаков обязывался обеспечить в течение 1948-49 гг. чистый доход от их проката не менее 750 млн руб. [19, с. 801-811].

Однако во власти и в центре, и на местах, как видно, существовала определённая «борьба мнений» по вопросу необходимости пополнения таким образом бюджета и следования «выдержанному» кинорепертуару. Анализируя репертуарную политику управления кинофикации Рязанской области, инспектор министерства кинематографии РСФСР сообщал заместителю министра Н. Зурмухташвили, что руководство управления гонится за коммерческими показателями, не уделяя внимания привлечению зрителей на фильмы

«высокоидейного и политического содержания» [11, д. 82, л. 235]. В Угличском районе Ярославской области руководители кинофикации и кинопроката полагались при выполнении плана на демонстрацию кинофильмов «Граф Монте-Кристо», «Скандал в Клошмерле», «Паяцы», «Цыганский барон» и др., несмотря на формальный запрет их показа сельскому зрителю [Там же, д. 62, л. 384]. В период уборки урожая в 1952 г. на кинопередвижках Мещовского района Калужской области демонстрировались трофеиные заграничные фильмы «Тарзан», «Железная маска» и другие. В районах области киномеханики безо всякого ограничения демонстрировали запрещенные для детей кинофильмы «Мадам Бовари», «Восьмой раунд», «На всякого мудреца довольно простоты» и др. В Сухиничском районе «дело подбора репертуара, контроль за его соблюдением [было] отдано киномеханикам, которые не имели для этого ни знаний, ни политической зрелости и опыта...» [4, д. 1083, л. 15]. В клубе с. Оксеново Рыбновского района Рязанской области в 1950 г. демонстрировался 21 фильм, из них 11 – иностранного производства [27, д. 675, л. 121].

Руководству кинопрокатом в первые послевоенные годы так и не удалось сформировать эффективную систему материального поощрения работников, непосредственно проводивших киносеансы. Низкая оплата труда, постоянная потребность в средствах на текущие расходы во время работы на маршруте и постоянный же сбор наличных денег за билеты формировали богатое поле для нарушений «финансовой дисциплины» и злоупотреблений. Свидетельства этого часто встречались при проверках работы механиков кинопередвижек на селе. С 1 октября 1950 г. сельская киносеть была переведена на новый порядок работы: для увеличения валового сбора и количества киносеансов в пунктах демонстрации кинофильмов были установлены должности внештатных уполномоченных кинофикации, в обязанности которых входила реализация билетов, поиск помещений для демонстрации кино и т.д. Как показала проверка, новый порядок работы не улучшил кинообслуживания сельского населения [11, д. 60, л. 101-102].

Несмотря на то, что только союзное правительство за период с 1948 по 1952 гг. приняло четыре постановления, содержащие категорический запрет на бесплатную демонстрацию кинофильмов (постановление СМ СССР «О мерах по улучшению работы киносети и повышению доходов от кино» (март 1948 г.), постановление СМ СССР «О мерах по улучшению работы киносети» (октябрь 1950 г.), постановление СМ СССР «О повышении доходов от кино» (июль 1951 г.), постановление СМ СССР «О мерах по обеспечению выполнения плана доходов от кино на 1952 год» (март 1952 г.)), на селе было широко распространено бесплатное посещение киносеансов представителями сельской верхушки, которые по своему должностному положению принимали участие в создании условий для работы сельского киностационара или кинопередвижки (представляли транспорт для перевозки киноаппаратуры, помещение и топливо для отопления импровизированного кинозала) и поэтому рассчитывали на «контрамарку» [5, д. 1083, л. 17-18; 11, д. 70, л. 52, 72, 96, д. 83, л. 10].

Таким образом, в свете всего вышеизложенного не приходится говорить о значительной доступности кино широкой сельской аудитории в первые послевоенные годы. Регулярные киносеансы чаще всего были приметой крупных населенных пунктов, а также официальных праздников и торжеств.

Середина 1950-х гг. становится рубежной датой в развитии кинообслуживания сельского населения областей Центрального Нечерноземья. За 4 года (с 1956 по 1959 г.) число киноустановок на селе Центрального Нечерноземья возросло на 1475 (более 25%), в том числе во Владимирской области – на 74,5%, в Калининской – на 37,2%, в Калужской – на 55,7%, в Рязанской – на 71,8%, в Тульской – на 63,7% и т.д. [9, д. 9618, л. 23-25; 10, д. 1833, л. 8-10], что явилось одной из составляющих своеобразного «культурного скачка» – резкого увеличения в середине 1950-х гг. количества технических средств и распространителей официальной культуры на селе.

Другим важным фактором, повлиявшим на повышение количества киносеансов, стали изменения в законодательстве, регулирующем организацию и финансирование сельского кинопроката. СМ СССР постановлением от 9 апреля 1954 г. № 658 снизил цены на билеты в кино в среднем на 18%. В сельских райцентрах и на селе билет в кино стал стоить от 50 коп. (сеансы для детей) до 3 руб. 50 коп. (билеты на 30% самых дорогих мест в кинозалах сельских райцентров). Район был заинтересован в увеличении выручки от продажи билетов в кино, так как 10% суммы сбора поступало в его бюджет [21, с. 223, 226, 227]. Вскоре после создания объединённого союзного ведомства культуры (1954 г.) произошло подчинение государственных киноустановок в районных домах культуры, сельских клубах и избах-читальнях руководителям этих учреждений (ранее они подчинялись районному отделу кинофикации), а отдел культуры РИКа получил в этой связи ряд важных хозрасчётных прав, в частности, право иметь и перераспределять собственные оборотные средства, а также прибыль и амортизационные средства между подчинёнными ему организациями киносети [Там же, с. 123-127, 213-214]. Логичным продолжением этого шага стало распространение порядка премирования за перевыполнение плана выручки от киносеансов, введённого в 1949 г. и первоначально касавшегося только работников сельской киносети, на работников отделов культуры РИКов, домов культуры, сельских культурно-просветительных учреждений. Инструкция «О порядке премирования работников сельских киноустановок и районных отделов культуры министерства культуры СССР», принятая по инициативе министерства культуры СССР и утверждённая 2 сентября 1954 г., предписывала следующее ежемесячное распределение чистой прибыли от сверхплановых поступлений по сельским киноустановкам: 40% – колхозу, совхозу, МТС, сельскому клубу, школе и другим организациям, предоставившим помещение для киносеанса, а также на премирование лиц, способствовавших перевыполнению плана кинопроката; 45% – на премирование работников стационарных киноустановок и кинопередвижек; 10% – на премирование работников районных отделов культуры. Размеры премий не ограничивались определённым процентом от окладов работников и должны были выплачиваться полностью из чистой прибыли от сверхплановых

киносеансов [Там же, с. 279-280, 281-282, 283, 287]. С одной стороны, подчинение сельского кинопроката руководству культпросветучреждений и отделам культуры РИКОв, усиление в нём «хозрасчётных» отношений заинтересовывало взаимосвязанных теперь киномехаников и заведующих учреждениями культуры увеличивать число киносеансов, с другой – вытесняло из повседневной работы клубов такие более трудоёмкие и менее выгодные для заведующих формы работы с населением, как «вечера вопросов и ответов», организация выставок, докладов и т.п. Киносеансы оставляли для них всё меньше и меньше времени.

В результате роста числа киноустановок и изменения законодательства, регламентирующего кинопрокат, в Центральном Нечерноземье к середине 1950-х гг., согласно официальной статистике, кинофикация охватила почти все сельские населённые пункты. В 1954 г. в Калининской, Калужской, Московской и Тульской областях кино демонстрировалось жителям всех сёл и деревень, в Великолукской, Владимирской и Ярославской областях уровень кинофикации составлял выше 93%, в Брянской области – 76%, в Орловской области – 72%, в Костромской области – 57,6%. К 1956 г. ситуация с охватом сельского населения кино в Центральном Нечерноземье перестала быть такой пёстрой, как в начале 1950-х гг. Только в двух регионах население существенной части сёл и деревень не имело возможности постоянно посещать кино: в Великолукской области, где киносеансы организовывались в 45,1% сельских населённых пунктов, и в 58,6% населённых пунктов Костромской области. Во Владимирской, Калужской, Московской, Рязанской, Смоленской, Тульской, Ярославской областях этот показатель был не ниже 94,1%, в Брянской, Ивановской, Калининской и Орловской колебался от 79,1 до 87,2% [Подсчитано по: 12, д. 402, л. 50 об., 51 об., 53 об., 62 об., 70 об., 73 об., 84 об., 106 об., 116 об., 124 об., 146 об., 156 об., 171 об., д. 1189, л. 73 об., 75 об., 81 об., 98 об., 111 об., 114 об., д. 1190, л. 12 об., 37 об., 47 об., 59 об., 65 об., 75 об., 98 об., д. 2208, л. 117 об., 126 об., 164 об., 189 об., 194 об.].

С середины 1950-х гг. сельский житель Центрального Нечерноземья начинает посещать кино в среднем один раз в месяц. В 1956 г. в Брянской, Калининской, Орловской, Рязанской, Смоленской областях на одного сельского жителя приходилось от 5,3 до 10 посещений кино в год, в Великолукской, Калужской и Тульской области – от 11 до 12, во Владимирской – 13, в Костромской – 13,2, в Ивановской – 15,7 [9, д. 9618, л. 23-28, д. 9624, л. 37, 70, 76, 100, 109, 116, 156, д. 9625, л. 61, 93, 110, 140, д. 9626, л. 25, 93; 11, д. 111, л. 64-65, 102]. В то же время следует признать, что за этими цифрами подчас скрывались значительные «мёртвые» пространства, не охватывавшиеся маршрутами передвижек и сетью стационарных киноустановок.

Однако увеличение количества киноустановок на селе не сняло проблему качества демонстрации кино, которое во многих случаях продолжало оставаться низким. Вот как виделась организация киносеансов в середине 1950-х гг. из зрительного зала сельского кинотеатра. В письме председателю СМ СССР Н. А. Булганину о жизни в одном из колхозов Бурмакинского района Ярославской области бывший местный житель, гостивший в родном селе весной 1955 г., описал практику демонстрации кино в окрестных деревнях: «Приезжает раз в неделю в Жабино звуковая кинопередвижка, но киномеханик так плохо демонстрирует кинофильмы и так неаккуратно начинает киносеансы, что находится очень немного любителей из 4-х деревень топать в Жабино на кино... К сожалению, настолько безответственно относятся к своей работе киномеханики, что число посетителей кино всё время уменьшается: в клубе ужасно холодно, с началом сеанса опаздывают на 1 ч. – 1 ч. 30 минут, картины демонстрируются плохо. Сидишь – сидишь в клубе, мёрзнешь в ожидании культурного развлечения, а потом плонешь и уйдешь. Пусть мои деньги пропадают, – рассказал мне знакомый учитель школы-семилетки. Получается и так: ой, замёрз! Пропадай они пропадом с кино с ихним! Пойдёмте, ребята, лучше выпьем, – говорит один из парней. Они идут, выпивают, а потом затевают скандалы и драки. Такова оборотная сторона прекрасного искусства кино, которое профанируют безответственные работники кинофикации, наплевательски относясь к работе на селе...» [13, д. 5, л. 190-191]. Из колхоза «Новый быт» Афанасовского сельсовета Малоярославецкого района Калужской области в редакцию журнала «Крокодил» сообщали о проведении киносеансов в колхозе: «Кинокартина – лучший проводник культуры на селе. А как это проводится? Кино бывает в помещении сельсовета. Тесно, неудобно. Скамейки предназначены для зрителей со стоимостью билета в 2 руб. 50 коп., а дети со стоимостью билета в 1 руб. вынуждены смотреть картину, сидя на полу...» [3, д. 13, л. 83].

Власть пыталась поменять отношение населения к кино как, в первую очередь, к развлечению. 23 января 1954 г. вышел приказ министра культуры СССР № 117 «О расширении показа научно-популярных, видовых, хроникально-документальных и учебных кинофильмов», обязывавший организовывать их демонстрацию в кинотеатрах районных центров не менее 1-2 киносеансов в неделю, а также при каждом показе художественных фильмов на кинопередвижках и стационарных киноустановках в колхозах, совхозах и МТС сверх основной программы [21, с. 127, 131]. Приказом № 803 от 3 декабря 1956 г. устанавливается бесплатный показ научно-популярных, видовых и хроникально-документальных фильмов сверх плана на киноустановках профсоюзов, учебных заведений и колхозов с взиманием с них только платы за прокат фильмов, а на киноустановках министерства культуры СССР – для организаций и колхозов, не имеющих своих киноустановок, с оплатой ими плановой стоимости киносеанса [Там же, с. 132].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. происходит ещё один скачок доступности кино как способа проведения досуга сельского населения, обусловленный значительным увеличением количества киноустановок. Только с 1958 по 1965 г. их число на селе Центрального Нечерноземья возросло с 6883 до 14423, т.е. более чем в 2 раза (в 1,4-3,3 раза в зависимости от области) [Подсчитано по: 10, д. 1833, л. 5-6, 8-10; 24, с. 465]. В результате существенно увеличилось и число киносеансов на селе, и их посещаемость. В 1958 г. в Брянской, Орловской, Рязанской, Смоленской областях на одного сельского жителя в среднем в год приходилось

от 6,6 до 8,7 посещений кино, а в остальных областях Центрального Нечерноземья – от 9,6 до 13,8. В 1959 г. в Брянской и Орловской областях на каждого сельского жителя приходилось по 7 посещений кино, в Калининской, Калужской, Костромской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областях этот показатель колебался от 10 до 12, в Ивановской области составлял 14, во Владимирской и Московской – 15 [Подсчитано по: 10, д. 1833, л. 5-6, 8-10; 12, д. 3023, л. 162 е - 162 г.; 23, с. 12-14].

Почти полный охват сельских населённых пунктов киносеансами в большинстве областей Центрального Нечерноземья был достигнут к 1960 г. Лишь в Костромской области кино могли регулярно видеть только в 46,7% сёл и деревень, в Брянской области – 77,7%, а в остальных областях – от 80,1 до 100% [Подсчитано по: 12, д. 3052, л. 117 об., 126 об., 153 об., 177 об., 185 об., 222 об., 177 об., д. 3053, л. 32 об., 75 об., 115 об., 148 об., 173 об.]. В передовом Бежецком районе Калининской области, согласно данным этнографического обследования, в 1960 г. действовало шесть стационарных киноустановок и 22 кинопередвижки, обслуживавших 64 населённых пункта. В Весьегонском районе на 13 киностационаров и 10 передвижек приходилось 48 населённых пунктов. В деревнях и сёлах, обслуживавшихся кинопередвижкой, кино в среднем демонстрировалось 8-9 раз в месяц, стационаром – 18-20 раз. Кино в основном посещала молодёжь (от одного до 2-3 раз в неделю), ощутимо реже – пожилые колхозники [1, с. 320-321]. В колхозе «Красная звезда» Рязанской области киносеансы демонстрировались пять раз в неделю. Трижды в неделю шли киносеансы для детей [18, с. 150].

Однако следует отметить, что даже сами партийные пропагандисты, оперировавшие отчётностью министерства культуры об охвате сельского населения кинообслуживанием, не всегда были уверены в её адекватности. Характеризуя достоверность этих данных, инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР Анисимов, в течение тридцатидневной командировки побывавший во главе бригады работников отдела в 70 колхозах Костромской области, заявил на совещании в отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР: «Спрашиваем, министерство получает эти справки. Кажется, кинообслуживание 101% выглядывает кое-где по районам, сами себя в районе тешат этими цифрами и обманывают себя. Из 8000 населённых пунктов обслуживается 1000 населённых пунктов. За 3-4 километра взрослый колхозник на кино не ходит, и тут надо разобраться и трезво на эти вещи смотреть...» [26, д. 58, л. 27, 42]. Критически воспринимали доступность кино жители удалённых от райцентров и крупных сёл населенных пунктов. В мае 1959 г. в «Комсомольскую правду» поступило письмо колхозника д. Пурыгино Монастырщинского района Смоленской области, в котором он делился с редакцией своими размышлениями о доступности кино и других форм организованного досуга: «Я уже три года не имею возможности посмотреть кинокартину, не говоря уже о других мероприятиях: театр, спектакль и т.д., а некоторые жители этих деревень (деревень района – И. К.) по десять-пятнадцать лет не видят ничего. <...> Что касается кино, то уж лучше и не говори, засмеют: ты что это, задумал культурно жить, просвещаться, хорошо и так, а хочешь посмотреть – иди в Татарск или Доброселье, а эти Татарск или Доброселье находятся в 5 км, а от других деревень 8 и больше км. Да разве может семейный человек идти за 5 км в кино, пробовали мы это делать, но не стоит, как говорят, овчинка выделки, лучше уж без кино, чем сквозь ночь, да ещё в дождь или пургу тащиться домой. Смешно и горько...». Отвечая редакции, Смоленский обком ВЛКСМ сообщил, что утверждение автора письма о «плохой постановке кинообслуживания» окрестных деревень «не подтверждается», так как в д. Татарск, расположенной от Пурыгино в 3 км, есть сельский стационарный кинотеатр, где регулярно демонстрируются фильмы, а организовать «киностационар» в Пурыгино нельзя из-за малочисленности его населения [7, д. 583, л. 28, 28 об., 31].

Успехи кинофикации сельской местности, достигнутые к концу 1950-х гг., весьма сдержанно оценивали и деятели советского кино. Председатель Оргкомитета союза работников кинематографии СССР, известный советский кинорежиссёр И. А. Пырьев направил в феврале 1959 г. в ЦК КПСС записку, озаглавленную «О задачах в области кинофикации и кинопроката». В ней он информировал о неблагополучии в кинофикации страны и ратовал за придание демонстрации кинофильмов размаха, каким она обладала на Западе. Причину неудовлетворительного состояния кинообслуживания Пырьев видел в повсеместном строительстве не только в сельской местности, но и в городах малогабаритных кинотеатров с небольшим количеством зрительских мест, которые невозможно было реконструировать для демонстрации кино на широкоформатном экране, считавшемся в середине 1950-х гг. «наиболее прогрессивным видом кинозрелища». Острая нехватка зрительских мест в кинотеатрах городов страны вызывала, по его мнению, «острый голод на кинозрелища», а охват кинообслуживанием потенциального зрителя составлял всего 20%. Чтобы удовлетворить спрос на «культурное зрелище» и повысить доходность, администрация кинотеатров в 1950-е гг. шла на сокращение продолжительности киносеансов и увеличение их количества в течение одного рабочего дня, в результате чего средняя продолжительность киносеансов в СССР была одной из самых малых в мире – 1,5 часа (в лучших современных кинотеатрах тех лет она составляла 3 часа, а в дешёвых – ещё выше). «Посещение кинотеатра у нас означает не вечер, а всего лишь полтора часа. Это – разница принципиальная... Увеличение количества сеансов в целях повышения доходности, – продолжал Пырьев, – как правило, приводит к резкому снижению культуры кинопоказа, не даёт возможности ни обслужить кинозрителя, ни дать дополнительную хронику, научно-популярную картину или мультипликацию...». Наиболее тяжёлое положение с кинофикацией, по его мнению, сложилось в сельской местности и наиболее крупных городах страны, где существовал острый дефицит мест в кинозалах и самих современных зданий кинотеатров. Подытоживая свои размышления, он заключал: «Мы полагаем, что в коммунистическом обществе кинематограф должен давать трудящимся, где бы он ни работал – на селе или в небольшом городе, на отдалённой фабрике или в леспромхозе, – возможность провести культурно вечер в кинотеатре, увидеть разнообразную программу. При этом, мы полагаем, в кинотеатре не должно быть очередей. Приобретение билета в него должно быть абсолютно свободным... Кинематограф должен давать возможность

занять вечер молодого человека, ибо сейчас, посетив кинематограф в 6 часов вечера, он в 7 часов 30 минут вновь свободен и ищет способы убить время...» [26, д. 113, л. 21-24, 32]. Эти выводы подтверждаются данными обследований состояния кинофикации отдельных сельских районов [29, д. 368, л. 70].

Тем не менее к началу 1960-х гг. демонстрация кино на селе Центрального Нечерноземья из атрибута официальных праздничных мероприятий и досуга жителей крупных населённых пунктов, каким она была во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., становится одним из самых распространённых и доступных повседневных развлечений, организованных властью. Государству, делавшему ставку на развитие технических средств трансляции идей и ценностей официальной культуры, впервые с начала советской власти удалось добиться широкого распространения кино. Однако если для власти оно было, прежде всего, одним из проводников идеологии, то население воспринимало кинофильмы, в первую очередь, как развлечение. Государственный кинопрокат не мог игнорировать это, полагаясь только на финансовый и репертуарный план. Рост числа киноустановок, киносеансов на селе в середине 1940-х – начале 1960-х гг. являлся не только частью политики стандартизации и унификации досуга жителей деревни по городскому образцу, но и свидетельствовал об отклике на неё населения, отвечавшего повышенным спросом на кинозрелища.

Список литературы

1. Анохина Л. А., Шмелёва М. Н. Культура и быт колхозников Калининской области. М.: Наука, 1964. 352 с.
2. Брусиловская Л. Б. Культура повседневности эпохи «оттепели»: метаморфозы стиля: автореф. дисс. ... к. культурологии. М., 2000. 26 с.
3. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. 25. Оп. 23.
4. ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 8.
5. ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 9.
6. ГАДНИКО. Ф. 2264. Оп. 8.
7. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 89. Оп. 1.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 11.
9. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30.
10. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31.
11. ГАРФ. Ф. А-495. Оп. 1.
12. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1.
13. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 63.
14. Кабанов П. И. Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы: 1946-1953 гг. / отв. ред. В. Е. Быстров. М.: Госкультпросвещиздат, 1955. 133 с.
15. Категории политической науки: учебник / предс. ред. совета А. В. Торкунов, рук. автор. колл. А. Ю. Мельвиль. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.
16. Клюско Е. М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945-1985 гг.): теоретико-методологический и исторический аспекты [Электронный ресурс]: учебное пособие. URL: <http://yaro-nik.narod.ru/index/0-6> (дата обращения: 03.10.2013).
17. Ковалёв М. Что тормозит важное дело // Культурно-просветительная работа. 1954. № 3. С. 40-41.
18. Кораблино – село русское / отв. ред. и рук. автор. колл. проф. В. И. Селиванов. М.: Советская Россия, 1961. 176 с.
19. Кремлёвский кинотеатр: 1928-1953: документы. М.: РОССПЭН, 2005. 1120 с.
20. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества: 1945 – конец 1950-х гг. / отв. ред. и автор предисл. И. М. Волков. М.: Наука, 1988. 499 с.
21. Материалы по культурно-просветительной работе: сборник. М.: Советская Россия, 1959. 301 с.
22. Морковкин А., Гринберг В., Гусинский А. В селе Здемирово // Культурно-просветительная работа. 1954. № 2. С. 28-30.
23. Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: статсборник. М.: Госстатиздат, 1959. 508 с.
24. Народное хозяйство РСФСР в 1964 году: статсборник. М.: Госстатиздат, 1965. 576 с.
25. Опыт историко-социологического изучения села Молдино / под ред. В. Г. Карцова. М.: Московский рабочий, 1968. 453 с.
26. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 36.
27. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 32.
28. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125.
29. Центр документов новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО). Ф. 272. Оп. 227.
30. Центр новейшей истории Тульской области (ЦНИТО). Ф. 188. Оп. 1.

CINEMA IN EVERYDAY LEISURE CULTURE OF CENTRAL NON-BLACK EARTH REGION VILLAGE OF THE RSFSR OF THE MIDDLE OF THE 1940S – THE BEGINNING OF THE 1960S

Kometchikov Igor' Vyacheslavovich, Ph. D. in History
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
kometchikov.igor@mail.ru

Cinema spreading in the village of Central Non-Black Earth region of the middle of the 1940s – the beginning of the 1960s as one of the ways of everyday leisure spending is a little researched theme. One can single out several periods that differed in film shows attendance frequency and audience coverage by them. Only by the beginning of the 1960s the state managed to organize films demonstration in the village in the majority of settlements. Realia of film-showing facilities provision couldn't but take into account audience's interests that perceived cinema, first of all, as entertainment, but not as a propagandistic event.

Key words and phrases: cinema; film-showing facilities provision; collective farm village; Central Non-Black Earth region; everyday life; leisure culture of village; power.